

Во стольном было городе во Киеве
У ласкова князя у Владимира
Как было пиновение – почестный пир
На многие князи, на бояры,
На всех тех гостей званых-браных,
Званых-браных гостей, приходящих.
Все на пиру наедались,
Все на честном напивались,
Все на пиру порасхвастались:
Инный хвалится добрым конем,
Инный хвалится шелковым портом,
Инный хвалится селами со приселками,
Инный хвалится городами с пригородками,
Инный хвалится родной матушкой,
А безумный хвастает молодой женой.
Из тоя из земли Ляховицкия
Сидел молодой Ставер сын Годинович,
Он сидит за столом – да сам не хвастает.
Испроговорил Владимир стольнокиевский:
«Ай же ты, Ставер сын Годинович!
Ты что сидишь – сам да не хвастаешь?
Аль нет у тебя села со приселками,
Аль нет городов с пригородками,
Аль нет у тебя добрых комоней,
Аль не славна твоя родна матушка,
Аль не хороша твоя молода жена?»
Говорит Ставер сын Годинович:
«Хотя есть у меня села со приселками,
Хотя есть города с пригородками,
– Да то мне, молодцу, не похвальба;
Хотя есть у меня добрых комоней,
Добры комони стоят – всё не ездятся, -

Да то мне, молодцу, не похвальба;
Хоть славна моя родна матушка, -
Да и то мне, молодцу, не похвальба;
Хоть хороша моя молода жена, -
Так и то мне, молодцу, не похвальба:
Она всех князей, бояр да всех повыманит,
Тебя, солнышка Владимира, с ума сведет».

Все на пиру призамолкнули,
Сами говорят таково слово:
«Ты солнышко Владимир стольнокиевский!
Засадим-ка Ставра в погреба глубокие:
Так пуцай-ка Ставрова молода жена
Нас, князей, бояр, всех повыманит,
Тебя, солнышка Владимира, с ума сведет,
А Ставра она из погреба повыручит!»

А был у Ставра тут свой человек.
Садился на Ставрова на добра коня,
Уезжал во землю Ляховицкую
Ко той Василисты Микуличной:
«Ах ты ей, Василиста дочь Микулична!
Сидишь ты – пьешь да прохлаждаешься,
Над собой невзгодушки не ведаешь:
Как твой Ставер да сын Годинович
Посажен в погреба глубокие;
Похвастал он тобой, молодой женой,
Что князей, бояр всех повыманит,
А солнышка Владимира с ума сведет».

Говорит Василиста дочь Микулична:
«Мне-ка деньгами выкупать Ставра – не выкупить,
Мне-ка силой выручать Ставра – не выручить,
Я могу ли, нет Ставра повыручить
Своею догадочкою женскою!»

Скорешенько бежала она к фельдшерам,
Подрубила волоса по-молодецки-де,
Накрутилася Васильем Микуличем,
Брала дружинушки хоробрыя,
Сорок молодцов удалых стрельцов,
Сорок молодцов удалых борцов,
Поехала ко-о граду ко Киеву.
Не доедучи до-о града до Киева,
Пораздернула она хорош бел шатер,
Оставила дружину у бела шатра,
Сама поехала ко солнышку Владимиру.

Бьет челом, поклоняется:

«Здравствуй, солнышко Владимир стольнокиевский
С молодой княгиней со Опраксией!»

Говорил Владимир стольнокиевский:

«Ты откудашний, удалый добрый молодец,
Ты коей орды, ты коей земли,
Как тебя именем зовут,
Нарекают тебя по отчеству?»

Отвечал удалый добрый молодец:

«Что я есть из земли Ляховицкия,
Того короля сын Ляховицкого,
Молодой Василий Микулич-де;

Я приехал к вам о добром деле – о сватовстве
На твоей любимыя на дочери».

Говорил Владимир стольнокиевский:

«Я схожу – со дочерью подумаю».

Приходит он ко дочери возлюбленной:

«Ах ты ей же, дочь моя возлюбленна!

Приехал к нам посол из земли Ляховицкия,
Того короля сын Ляховицкого,
Молодой Василий Микулич-де,

Об добром деле – об сватовстве
На тебе, любимыя на дочери;
Что же мне с послом будет делати?»
Говорила дочь ему возлюбленна:
«Ты ей, государь родной батюшко!
Что у тебя теперь на разуме:
Выдаешь девчину сам за женщину!
Речь-поговоря – всё по-женскому;
Перески тоненьки – всё по-женскому;
Где жуковинья были – тут место знать;
Стегна жмет – всё добра бережет».
Говорил Владимир стольнокиевский:
«Я схожу посла да поотведаю».
Приходит к послу земли Ляховицкия,
Молоду Василью Микуличу:
«Уж ты, молодой Василий сын Микулич-де!
Не угодно ли с пути, со дороженьки
Сходить тебе во парную во баенку?»
Говорил Василий Микулич-де:
«Это с дороги не худо бы!»
Стопили ему парну баенку;
Покуда Владимир снаряжается,
Посол той поры во баенке испарился,
С байны идет – ему честь отдает:
«Благодарствуй на парной на баенке!»
Говорил Владимир стольнокиевский:
«Что же меня в баенку не подождал?
Я бы в байну пришел – тебе жару поддал,
Я бы жару поддал и тебя обдал?»
Говорил Василий Микулич-де:
«Что ваше дело домашнее,
Домашнее дело, княженецкое;

А наше дело посольское, -
Недосуг-то долго нам чваниться,
Во баенке долго нам париться;
Я приехал об добром деле – об сватовстве
На твоей любимыя на дочери».
Говорил Владимир стольнокиевский:
«Я схожу – с дочерью подумаю».
Приходит он ко дочери возлюбленной:
«Ты ей же, дочь моя возлюбленна!
Приехал есть посол земли Ляховицкия
Об добром деле – об сватовстве
На тебе, любимыя на дочери;
Что же мне с послом будет делати?»
Говорит как дочь ему возлюбленна:
«Ты ей, государь мой родной батюшко!
Что у тебя теперь на разуме:
Выдаешь девчину за женщину!
Речь-поговоря – всё по-женскому;
Перески тоненьки – всё по-женскому;
Где жуковинья были – тут место знать».
Говорил Владимир стольнокиевский:
«Я схожу посла да поотведаю!»
Приходит ко Василию Микуличу,
Сам говорил таково слово:
«Молодой Василий Микулич-де!
Не угодно ль после парной тебе баенки
Отдохнуть во ложне во теплыя?» –
«Это после байны не худо бы!»
Как шел он во ложню во теплую,
Ложился на кровать на тесовую,
Головой-то ложился где ногами быть,
А ногами ложился на подушечку.

Как шел туда Владимир стольнокиевский,
Посмотрел во ложню во теплую:
Есть широкие плеча богатырские.
Говорит посол земли Ляховицкия,
Молодой Василий Микулич-де:
Я приехал о добром деле – об сватовстве
На твоей любимыя на дочери;
Что же ты со мной будешь делати?»
Говорил Владимир стольнокиевский:
«Я пойду – с дочерью подумаю».
Приходит ко дочери возлюбленной:
«Ай же дочь моя возлюбленна!
Приехал посол земли Ляховицкия,
Молодой Василий Микулич-де,
За добрым делом – за сватовством
На тебе, любимыя на дочери;
Что же мне с послом будет делати?
Говорила дочь ему возлюбленна:
«Ты ей, государь родной батюшко!
Что у тебя теперь на разуме:
Выдаешь девчину сам за женщину!»
Говорил Владимир стольнокиевский:
«Я схожу посла да поотведаю:
«Ах ты, молодой Василий Микулич-де!
Не угодно ли с моими дворянами потешиться,
Сходить с ними на широкий двор,
Стрелять в колечко золоченое,
Во тоя в острии ножевые,
Расколоть-то стрелочка надвое,
Чтоб были мерою равненьки и весом равны».
Стал стрелять стрелок перво князевый:
Первой раз стрелил – он недострелил,

Другой раз стрелил – он перестрелил,
Третий раз стрелил – он не попал.
Как стал стрелять Василий Микулич-де,
Натягивал скоренько свой тугий лук,
Налагает стрелочку каленую,
Стрелял в колечко золоченое, Во тоя острей во ножевая, -
Расколел он стрелочку надвое,
Они мерою равненьки и весом равны,
Сам говорит таково слово:

«Солнышко Владимир стольнокиевский!
Я приехал об добром деле – об сватовстве

На твоей на любимыя на дочери:

Что же ты со мной будешь делати?»

Говорил Владимир стольнокиевский:

«Я схожу-пойду – с дочерью подумаю».

Приходит к дочери возлюбленной:

«Ай же ты, дочь моя возлюбленна!

Приехал есть посол земли Ляховицкия,

Молодой Василий Микулич-де,

Об добром деле – об сватовстве

На тебе, любимыя на дочери;

Что же мне с послом будет делати?»

Говорила дочь ему возлюбленна:

«Что у тебя, батюшко, на разуме:

Выдаваешь ты девчину за женщину!

Речь-поговоря – всё по-женскому;

Перески тоненьки – всё по женскому;

Где жуковинья были – тут место знать». -

«Я схожу посла поотведаю».

Он приходит к Василью Микуличу,

Сам говорил таково слово: «Молодой Василий Микулич-де,

Не угодно ли тебе с моими боярами потешиться,

На широком дворе поборотися?»
Как вышли они на широкий двор,
Как молодой Василий Микулич-де
Того схватил в руку, того в другую, третьего склеснет в
середочку,

По трою за раз он на зень ложил,
Которых положит – тьи с места не стают.

Говорил Владимир стольнокиевский:
«Ты молодой Василий Микулич-де!
Укроти-ка свое сердце богатырское,
Оставь людей хоть нам на семена!»

Говорил Василий Микулич-де;
«Я приехал о добром деле – об сватовстве

На твоей любимыя на дочери;
Буде с чести не дашь – возьму не с чести,
А не с чести возьму – тебе бок набью!»

Не пошел больше к дочери спрашивать,
Стал он дочь свою просватывать.

Пир идет у них по третий день,
Сего дни им идти к Божьей церкви;
Закручинился Василий, запечалился.

Говорил Владимир стольнокиевский:
«Что же ты, Василий, не весел есть?»

Говорит Василий Микулич-де:
«Что буде на разуме не весело –
Либо батюшко мой помер есть,
Либо матушка моя померла.

Нет ли у тебя загусельщичков,
Поиграть во гусельшка яровчаты?»
Как повыпустили они загусельщичков,

Все они играют, – всё не весело.
«Нет ли у тя молодых затюремщичков?»

Повыпустили младых затюремщичков,
Все они играют, – всё не весело.
Говорит Василий Микулич-де:
«Я слыхал от родителя от батюшка,
Что посажен наш Ставер сын Годинович
У тебя во погреба глубокие:
Он горазд играть в гусельшки яровчаты».
Говорил Владимир стольнокиевский:
«Мне повысить Ставра, -
Мне не видеть Ставра; А не выпустить Ставра, -
Так разгневить посла!»
А не смет посла он поразгневати, -
Повыпустил Ставра он из погреба.
Он стал играть в гусельшка яровчаты, -
Развеселился Василий Микулич-де,
Сам говорил таково слово:
«Помнишь, Ставер, памятуешь ли,
Как мы маленьки на улицу похаживали,
Мы с тобой сваечкой поигрывали:
Твоя-то была сваечка серебряная,
А мое было колечко позолоченное?
Я-то попадывал тогда-всегда,
А ты-то попадывал всегда-всегда?»
Говорит Ставер сын Годинович:
«Что я с тобой сваечкой не игрывал!»
Говорит Василий Микулич-де:
«Ты помнишь ли, Ставер, да памятуешь ли,
Мы ведь вместе с тобой в грамоты училися:
Моя была чернильница серебряная,
А твое было перо позолочено?
А я-то помакивал тогда-всегда,
А ты-то помакивал всегда-всегда?»

Говорит Ставер сын Годинович:

«Что я с тобой в грамоты не учивался!»

Говорил Василий Микулич-де:

«Солнышко Владимир стольнокиевский!

Спусти-ка Ставра съездить до бела шатра,

Посмотреть дружинушки хоробрыя?»

Говорил Владимир стольнокиевский:

«Мне спустить Ставра – не видать Ставра,

Не спустить Ставра – разгневить посла!»

А не смеет он посла да поразгневати:

Он спустил Ставра съездить до бела шатра,

Посмотреть дружинушки хоробрыя.

Приехали они ко белу шатру,

Зашел Василий в хорош бел шатер,

Снимал с себя платье молодецкое,

Одел на себя платье женское,

Сам говорил таково слово:

«Тепереча, Ставер, меня знаешь ли?»

Говорит Ставер сын Годинович:

«Молода Василиста дочь Микулична!

Уедем мы во землю Политовскую!»

Говорит Василиста дочь Микулична:

«Не есть хвала добру молодцу

Тебе воровски из Киева уехати:

Поедем-ка свадьбы доигрывать!»

Приехали ко солнышку Владимиру,

Сели за столы за дубовые.

Говорил Василий Микулич-де:

«Солнышко Владимир стольнокиевский!

За что был засажен Ставёр сын Годинович

У тебя во погреба глубокие?»

Говорил Владимир стольнокиевский:

«Похвастал он своей молодой женой,
Что князей, бояр всех повыманит,
Меня, солнышка Владимира, с ума сведет». -
«Ай ты ей, Владимир стольнокиевский!
А нынче что у тебя теперь на разуме:
Выдаешь девчину сам за женщину,
За меня, Василисту за Микуличну?»
Тут солнышку Владимиру к стыду пришло,
Повесил свою буйну голову,
Сам говорил таково слово:
«Молодой Ставер сын Годинович!
За твою великую за похвальбу
Торгуй во нашем городе во Киеве,
Во Киеве во граде век беспошлинно!»
Поехали во землю Ляховицкую
Ко тому королю Ляховицкому.
Тут век про Ставра старину поют,
Синему морю на тишину,
Вам всем, добрым людям, на послушанье.